

Капитал: частный банкинг

Глянцевые цветные тематические страницы № 17-32
являются составной частью газеты «Капитал».
Свидетельство о регистрации печатного
СМИ КВ № 19647-9447ПР от 30.01.2013 г.
Распространяется только в составе газеты

УКРСИББАНК PRIVATE BANKING
BNP PARIBAS GROUP

генеральный партнер

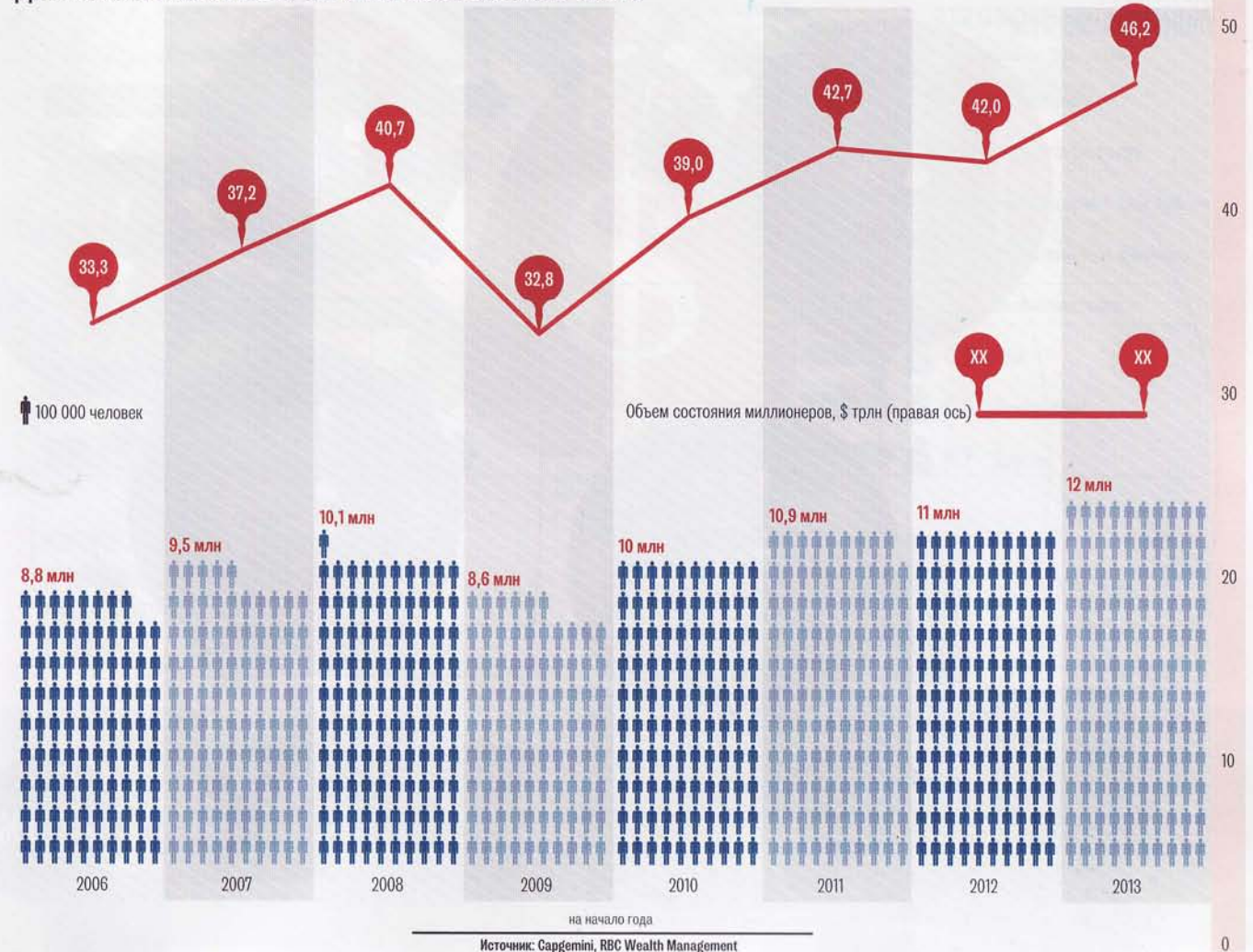

СПЛОШНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Что думают иностранные наблюдатели об Украине? Это далекая экзотическая страна, где судят гламурного экс-премьера. В шумном парламенте время от времени случаются драки, за которыми недоумевающая наблюдает настоящий крутой парень — чемпион по боксу Виталий Кличко. Здесь быстро меняются деловые союзы. А население делится на тех, кто либо еще мечтает об увеличении жилплощади, либо уже переживает за нажитое имущество. Повышенное чувство опасности за капитал — причина того, что Украина оказалась в поле зрения крупных мировых структур, управляющих состояниями. Это несмотря на то, что, по данным исследования компании Wealth-X, кризис уменьшил мировое богатство на 15% в 2012 г. В Украине менее 500 человек контролируют \$55 млрд активов. Для крупных банков подобные регионы с нестабильными условиями — потенциальные источники активов. «Россия и Украина — две основные страны для расширения бизнеса», — говорит Майк Муди, глава лондонского подразделения по работе с состояниями Royal Bank of Canada.

Запросы от состоятельных украинцев участились.

ДИНАМИКА МИЛЛИОНЕРОВ И ИХ СОСТОЯНИЯ В МИРЕ

По закону Дарвина

Глобальный рынок private banking эволюционирует, чтобы восстановиться после финансово-экономических потрясений последних лет. Меняется все — от географии банков, клиентов и их вложений до банковских продуктов

Швейцарские банки, включая Credit Suisse, UBS и Pictet, долго выстраивали планы на восточноевропейский регион. В государствах, традиционно специализирующихся на private banking, частным банкам подрезало крылья регуляторное давление. Американские власти желают заполучить неуплаченные налоги. Многие стремятся «перехватить» рост в Азии, но сталкиваются с проблемой высоких издержек на содержание сети и большими зарплатами, запрашиваемыми немногочисленными квалифицированными банкирами.

В результате многим управляющим интересны такие страны, как Украина, где затраты низкие, а состояния гораздо больше сконцентрированы в меньшем количестве городов. «В Украине растет число самостоятельно добившихся успеха богатых и очень богатых людей», — подтверждает Юрий Гантман, генеральный директор Oracle Capital Group, чей частный офис в Лондоне управляет «несколькими миллиардами долларов», принадлежащих в основном русскоязычным семьям. «Они заинтересованы в недвижимости в престижных районах Лондона, включая новые и еще только возводимые здания», — отметил он. Больше всего такие клиенты опасаются стать жертвой мошенников и нарушения конфиденциальности.

Согласно докладу «Управление состояниями в Украине» («Ukraine Business Insight»), разработанному совместно с Coutts Bank, только 30% новых богатых украинцев, остерегаясь этих рисков, пользуются private banking. Между тем в 2012 г. Ledbury Research определила, что в Украине насчитывается 24 тыс. долларовых миллионеров. К 2015 г. эта цифра должна достигнуть 30 тыс. По словам редактора Forbes Insights Касии Морено, чтобы private banking начали воспринимать серьезно, состоятельные люди должны провести огромную рекламную работу, объясняя широким слоям, что быть богатым и зарабатывать деньги — это приемлемо.

Им также нужно убедить своих более бедных собратьев — весьма скептически относящихся к богатству, — что они готовы потратить значительную его часть на помощь другим. Предприниматели должны более тесно сотрудничать с обществом, в котором работают.

Юрий Бендер,
главный редактор
Professional Wealth Management,
Financial Times
специально для «Капитала»

ЕЛЕНА СНЕЖКО

Последний год стал временем неоправдавшихся надежд для рынка крупного капитала. После сокращения объема активов под управлением банков и их прибыльности в 2008-2009 гг. в последующие два года наметились признаки возрождения рынка. Но вместе с углублением долгового кризиса в Европе вторая половина 2011 г. и весь 2012 г. показали, что это был фальстарт. Рынок, на котором маржа прибыли до выплаты налогов достигала до кризиса 35%, так и не смог полностью встать на ноги. Не помогло и то, что клиенты уже воспрянули после финансового коллапса и снова стали богаче. Вместо возвращения к докризисному состоянию рынку private banking & wealth management пришлось бороться за выживание в соответствии с законом Чарльза Дарвина — путем серьезных структурных изменений.

Восточный экспресс

Прежде всего игрокам рынка private banking пришлось переориентироваться с развитых рынков на развивающиеся. По оценкам Economist Intelligence Unit (EIU), доля стран с формирующейся рыночной экономикой в глобальном ВВП с 2000 г. выросла с 27,5% до 45%, а к 2015 г. достигнет 50%. Эти государства менее болезненно пережили сначала глобальный финансовый кризис, а затем долговой кризис в Европе. Согласно опубликованному в мае исследованию Boston Consulting Group «Maintaining Momentum in a Complex World: Global Wealth 2013», мировой капитал, принадлежащий частным лицам, по итогам прошлого года оценивался в \$135,5 трлн. Из них \$39,1 трлн, или 29%, пришлось на формирующиеся рынки. Для сравнения: в 2009 г. эти показатели составляли \$27,2 трлн (24%), а к концу 2017 г. достигнут \$64 трлн (38%).

Если на развитых рынках объем богатства растет преимущественно за счет приумножения уже накопленных средств, то на формирующихся — за счет нового капитала, созданного с нуля. Поэтому в последних постоянно увеличивается количество богачей — потенциальных клиентов направлений private banking. Сегодня каждый четвертый из 13,8 млн миллионеров мира — обитатель развивающихся экономик. Это 3,6 млн человек, которым принадлежит \$16 трлн из \$53 трлн — именно во столько BCG оценивает суммарное состояние миллионеров всего мира.

По расчетам Capgemini и RBC Wealth Management, в мире сегодня насчитывается 12 млн миллионеров, а их состояние составляет \$46 трлн. Только за последний год в развивающихся экономиках появилось 469 тыс. новых миллионеров, в том числе 415 человек с состоянием свыше \$100 млн. В то же время в развитых экономиках за этот же период прибавилось 775 тыс. миллионеров, в том числе лишь 357 обладателей состояния с восьмью нулями.

Среди развивающихся рынков наиболее привлекательной для private banking становится Азия (без учета Японии), которая к 2017 г. обгонит Северную Америку и станет самым богатым регионом мира. В основном благодаря Китаю, жители которого удвоят свой капитал к 2017 г. и станут второй самой богатой нацией после США. А к 2022 г., как отмечается в исследовании Knight Frank «The Wealth Report 2013», среди китайцев вдвое возрастет количество так называемых ультрамиллионеров — обладателей \$30 млн и более. К тому времени в Шанхае будет больше миллионеров, чем в Вашингтоне, Париже или Чикаго.

Нет аппетита

Затянувшийся кризис заставил инвесторов и консультирующих их банкиров в корне пересмотреть свое понимание рисков, а также изменить модели, которые и определяют стоимость активов. Например, как объясняют в EIU, пришлось по-новому взглянуть на безрисковые активы, которыми до долгового кризиса в Европе считались государственные облигации, а также на финансовые и политические риски. По мере того как происходило переосмысление базовых понятий в инвестировании, банки и их клиенты стали менее склонны к риску. По данным отчета Capgemini и RBC Wealth Management «World Wealth Report 2013», в I квартале 2013 г. только 26% миллионеров стремились приумножить свое состояние, в то время как 33% рассчитывали лишь сохранить его. Половина инвестиционного портфеля теперь формируется за счет источников фиксированного дохода с высокой ликвидностью и низким риском — наличных средств, депозитов и корпоративных облигаций. В то же время инвестиции в хедж-фонды и в суверенный долг развитых стран сейчас не пользуются особой популярностью.

\$135,5 трлн

составил капитал,
принадлежащий частным лицам,
по итогам прошлого года. Из них \$39,1 трлн,
или 29%, пришлось на формирующиеся рынки